

Доктор Энтони Дж. Томасино, Десять заповедей,

Сессия 11, Заповедь 10 – Не желай

Это доктор Энтони Дж. Томмасино и его учение о Десяти Заповедях. Это сессия 11, Заповедь 10 - Не желай.

Итак, мы подошли к последней из Десяти Заповедей.

Не желай . Не желай вещей, которые принадлежат другим. И должен сказать, знаете, эта заповедь ставит меня в небольшое затруднение, потому что, знаете, если бы я спросил, желая ли кто-нибудь чего-либо раньше, как я делал это и в церквях, и в классах, почти все руки в комнате поднялись бы, и обычно с улыбкой на лице.

Теперь, знаете, если бы я спросил, кто-нибудь здесь совершил прелюбодеяние? Держу пари, что ни одна рука не поднимется, знаете, хотя некоторые люди, вероятно, будут выглядеть очень смущенными. Если я спрошу, сколько людей здесь было убито? Вероятно, ни одной руки. Но если я скажу, с другой стороны, сколько людей здесь возжелали? Все руки поднимутся.

Так что проблема не в том, чтобы заставить людей признать, что они чего-то желали. Проблема на самом деле в том, чтобы заставить людей заботиться о том, что они чего-то желали. Так чем же эта заповедь отличается? Из всех Десяти заповедей эта уникальна, не только среди самих Десяти заповедей, но и среди всех сводов законов древнего Ближнего Востока.

Посмотрите на Кодекс Ур-Наму, посмотрите на Лагаш, посмотрите на среднеассирийские законы, посмотрите на Кодекс Хаммурапи, ни в одном из них нет ничего о зависти. Ни в одном из них. Но здесь у нас есть заповедь, которая, прежде всего , похожа на первые четыре заповеди, которые касаются наших отношений с Богом.

Они также обычно не появляются в других сводах законов, не имеют никаких других богов, не упоминают имя Господа всуе и все такое. Все они имеют отношение к нашим отношениям с Господом, и они показывают, что это скорее соглашение о завете, завет между человечеством и его народом, а не набор сводов законов или набор правил как таковых. И этот тоже является чем-то, что отличает его от сводов законов, потому что на самом деле, если разобраться, вы не можете назвать это законом.

Как можно добиться соблюдения чего-то подобного? Здесь или где-либо в Ветхом Завете нет наказания, которое вы найдете конкретно за зависть. Итак, вы знаете, вы читаете книгу Левит, вы читаете Числа и Второзаконие, вы найдете расширения законов об убийстве, вы найдете расширения о воровстве, вы найдете расширения о лжесвидетельстве, и все это говорит нам о различных видах наказаний, связанных с нарушением этих заповедей. Вы не найдете ничего в Торе, что говорило бы о наказаниях за зависть.

Вы также обнаружите, когда подумаете об этом, что это своего рода неисполнимо, верно? Я уже упоминал об этом раньше, еще в самом начале. Как вы узнаете, что кто-то завидует? Как вы можете это доказать? Есть ли способ доказать это в суде? Если только кто-то не написал записку, в которой говорится: «Я отчаянно, отчаянно хочу дом моего соседа», понимаете? Вы не можете на самом деле обеспечить соблюдение этого закона. Скорее, он требует, чтобы мы сами себя контролировали, чтобы мы определяли, завидуем мы или нет.

Итак, что мы видим здесь с этой заповедью, так это то, что мы выходим за рамки наших отношений с Богом, мы выходим за рамки наших отношений с окружающей средой, как в день субботний, мы выходим за рамки наших отношений с нашими ближними, в том, что касается их действий, их вещей, их супруга. Скорее, теперь мы призваны пленить наши собственные мысли и передать то, как мы думаем, Господу. Да! И в каком-то смысле, это охватывает любой вид мышления, о котором мы можем думать, который может быть, вы знаете, плохим мышлением.

Это мышление, как вы могли бы сказать. Да? Зависть — это немного спорно, опять же, и здесь у нас есть разница во мнениях среди разных конфессий о том, где эта заповедь находится в иерархии и в порядке списка. Действительно ли это 10-я заповедь, или это 9-я и 10-я заповеди? Иудеи, православные и большинство протестантов согласны, что это номер 10.

Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла, ни всего, что у ближнего твоего. Затем у нас есть католики и лютеране, которые являются лишними людьми, странными птицами в этом случае. Первые две заповеди были объединены в католическом и лютеранском порядке, так что у вас нет других богов и изображений, объединенных и рассматриваемых как заповедь номер один.

Итак, чтобы придумать 10 заповедей, потому что Исход 34 и Исход, я думаю, 31, а затем Второзаконие, все говорят нам, что есть 10 заповедей, чтобы придумать 10, вы должны были сделать что-то еще. И то, что они делают, это разбивают заповедь о желании на две заповеди. Итак, номер 9, не желай жены ближнего твоего.

Затем номер 10 становится: не желай дома ближнего твоего и т. д., и т. д., и т. д., и т. д. Откуда они это взяли? Они просто идут и что-то урезают по своему усмотрению? Нет, на самом деле, Второзаконие 5, как я уже упоминал, меняет порядок элементов в этой заповеди о желанном и ставит жену на первое место и отделяет ее, в некотором смысле, от имущества мужа. Кроме того, Септуагинта в Исходе 20 следует порядку Второзакония по какой-то странной причине, вполне возможно, просто потому, что мы смотрим на Второзаконие, кто знает? Но затем Святой Августин также делит последнюю заповедь на две: не желай жены ближнего твоего, а затем не желай ничего другого, что принадлежит ближнему твоему.

Итак, католицизм, а затем лютеране следуют за Святым Августином и другими источниками, разделяя это на две заповеди. Мое личное мнение, я считаю, что жена переместилась на передний план во Второзаконии из-за нового контекста, в котором дается Второзаконие, что было неразмышление, чувство, что жена не должна быть просто сгруппирована вместе с такими вещами, как, вы знаете, волами и мулами и домами и тому подобными вещами. Там есть небольшое разделение, и я думаю, что именно это Второзаконие пыталось прояснить, что мы не просто, что жена не просто еще одна собственность.

Итак, давайте немного разберемся, ладно? Мы могли бы сделать видео на YouTube об этом, верно? Видео с распаковкой. Тогда мы получим тысячи и тысячи просмотров. Слово *covet hamad*, в основном, означает желать, но у него есть коннотация, которая выходит за рамки простого желания чего-то.

Кажется, во многих, многих случаях в Ветхом Завете, и это немного спорно, но я думаю, что это довольно ясно во многих случаях, это, кажется, подразумевает намерение завладеть чем-то. Позвольте мне показать вам несколько примеров. Михей 2:2, они жаждут полей и захватывают их, и домов и отнимают их.

Итак, Михей использует здесь слово возжелать, и он говорит, что когда люди возжелают, тогда они берут. Псалом 67:16, что ты с ненавистью смотришь, гора многовершинная, на гору, которую возжелал Бог в обитель Себе? Да, где Господь будет обитать вечно. Итак, возжелал Бог гору Сион.

Бог взял гору Сион. Исаия 1:29, ибо ты будешь постыжен за дубравы, которые ты возжелал. Ты устыдишься садов, которые ты избрал.

Люди возжелали дубы как места поклонения, и они взяли их как свои места поклонения. Иов 20:20, так как он не знал насыщения в своем чреве, он не позволит, чтобы что-либо, что он желает, ускользнуло от него. И снова кто-то возжелает чего-то, и они берут это.

Итак, зависть — это не просто мимолетная прихоть, говорящая: «О, у моего соседа новая машина». Я бы хотел иметь новую машину. Это больше похоже на: «О, у моего соседа новая машина».

Я хочу его новую машину, и я найду способ ее получить. Теперь, пока мы смотрим на это, когда мы должны думать об этом списке здесь, вы знаете, не желай дома ближнего твоего, и затем он продолжает и называет все эти вещи, которые ты не должен желать. Почему они перечислили эти пункты в этом конкретном случае ? В Исходе 20 и Второзаконии 5 списки, конечно, похожи.

Исход, дом, жена, слуга, служанка, вол, осел, что угодно еще. Очевидно, что все остальное охватывает все, верно? Так в чем же была причина разложить все это здесь таким образом? Второзаконие, жена, дом, поле, слуга, служанка, вол, осел, что угодно еще, верно? Так что, по сути, тот же список, за исключением того, что мы поменяли порядок и добавили еще и поле. Оба списка, я полагаю, имеют схожую риторическую цель, и идея здесь в том, чтобы подчеркнуть, что все хозяйство и имущество соседа для вас *verboten*.

Да, и это был своего рода распространенный способ сделать, попытаться подчеркнуть мысль еще в древней ближневосточной литературе, это то, что если вы действительно хотели что-то подчеркнуть, вы не использовали одно слово, чтобы что-то сказать, вы могли сказать это тремя. Вы использовали больше слов, чтобы донести свою мысль немного сильнее, и это то, что они делают. Очевидно, они могли бы сказать: Не желай ничего, что принадлежит твоему ближнему, и это означало бы то же самое.

Но вместо этого они пошли дальше, и они в основном добавили все вещи, которые могли быть частью соседского хозяйства. И да, я действительно думаю, что дом здесь не обязательно относится к этой физической структуре, зданию. Я думаю, что на самом деле слово дом в Ветхом Завете, мы видим это довольно часто, где дом может относиться, если это царь, он может относиться к целой династии.

Но часто, во многих случаях, это относится практически ко всем тем вещам, которые связаны с человеком. Так что по сути, эти два списка говорят об одном и том же. Все, что находится среди имущества вашего соседа или в его владении, вы не должны брать.

Домохозяйство стоит первым в Исходе, потому что дом — это метонимия для всех тех вещей, всех тех вещей, которые принадлежат человеку. И затем мы перечисляем эти различные части его дома, а затем мы завершаем, говоря, или что-то еще, обо всем, что может принадлежать вашему соседу. Так что, в некотором смысле, это как бы выстраивает эту структуру конверта, где мы начинаем, говоря домохозяйство, как бы ссылаясь на все, что есть у человека.

И затем мы проходим и перечисляем те вещи, которые являются частью этого дома, жена, животные, слуги и т. д. и т. п. И затем мы делаем вывод, и, кстати, если у него есть что-то еще, это тоже. Второзаконие, я уже упоминал, что оно, вероятно, перемещает жену на первое место и т. д., отдельно от имущества.

Зачем они добавляют сюда поле? Ну, вы считаете 1, 2, 3, 4, 5, 6, потом что-нибудь еще здесь, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, что-нибудь еще. Я считаю, что поле было вставлено туда только для того, чтобы довести список до 7. Зачем? Потому что им нравится 7. Знаете, если вы пытаетесь сказать все, что принадлежит вашему соседу, полнота показывается с помощью числа 7. Это количество завершений. Так что, бросьте туда поле, и вы охватите все, что может быть частью имущества соседа.

Не желайте вещей ближнего своего с намерением завладеть ими. В некотором смысле, для многих из нас это может быть самой важной заповедью. И она неоднократно подкреплена не только в Ветхом Завете, но и в Новом Завете.

Марк, глава 7, стихи 21-22, изнутри, из сердца человеческого, кстати, это Иисус, исходят все злые помыслы, блуд, кражи, убийства, прелюбодеяния, дела любостяжания и лукавства, а также коварство, чувственность, зависть, злословие, гордость и безумство. Лука 12:15, и сказал им: смотрите, берегитесь всякой любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения. Ефессянам 5:5, ибо вы достоверно знаете, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, поэтому здесь Павел связывает любостяжание с идолопоклонством, кто-то, кто так сильно желает чего-то чужого, что в некотором смысле это становится для него как бог, это начинает диктовать его действия, не имеет никакого наследия в Царстве Христа и Бога.

И затем Иакова 4:2, вы желаете и не имеете, поэтому вы убиваете, вы завидуете и не можете получить, поэтому вы препираетесь и ссоритесь. Хорошо, Иаков, я думаю, что здесь, возможно, немного преувеличено, вы знаете, нет, не каждый, кто хочет чего-то, что принадлежит другому, собирается убить его, чтобы отнять это, и я не совсем уверен, сколько из ваших читателей на самом деле делали это, но я полагаю, что вы, вероятно, знаете свою общину лучше, чем я. В любом случае, на самом деле, кто-то может спросить, желать чего-то, что принадлежит другому, насколько это действительно серьезное преступление? Ну, в какой-то степени есть причина, по которой это идет в конце Десяти заповедей, потому что вы не наносите никакого прямого вреда другому человеку одним человеком и его вещами.

Но с другой стороны, вы, вероятно, наносите себе много вреда. Как я уже сказал, все признают, что они алчут, но разве кого-то это волнует? Ну, в Библии

серьезность алчности доведена до сознания несколькими историями, которые показывают, что алчность часто является тем, что мы могли бы назвать грехом-воротами, что некоторые из величайших падений в Библии начинаются с алчности. И это очень ясно проиллюстрировано и, ну, очень ясно заявлено еще раз нашим хорошим другом Джеймсом.

Иаков говорит, что каждый человек искушается, когда его собственная любостяжание увлекает его. Теперь, большинство ваших переводов не говорят здесь любостяжание, но это слово, *erithumios*. Кстати, это то же самое слово, которое Иисус использовал, говоря о похоти к кому-то в вашем сердце, о желании обладать, которое как бы подразумевает намерение завладеть.

И искушаются, увлекаясь и соблазняясь собственной любостяжанием. И любостяжание, застав, рождает грех. А грех, сделанный, рождает смерть.

Разве это не прекрасное ироничное сопоставление? Оно рождает смерть. Мне это нравится. Если оставить семя зависти без присмотра, оно может вырасти в горький урожай.

Она может принести разрушение и смерть на своем пути. Ни одна история не иллюстрирует это лучше, чем история Давида и Вирсавии в Ветхом Завете. История, о, происходит, о, примерно за тысячу лет до рождения Иисуса.

Это записано в книге 2 Царств. Давид обеспечил свое царство, и он процветает, и, кажется, все у него идет хорошо. А потом он решает расслабиться и отдохнуть.

И вот, пока все его армии находятся на войне, Давид сидит дома в своем дворце. И однажды он случайно смотрит в окно своего дворца и видит дом по пути, а на крыше этого дома он видит женщину, купающуюся на своей крыше. Теперь есть всевозможные предположения о том, знала ли она, что Давид наблюдает за ней, и все такое.

Знаете, нам не нужно туда идти, понимаете, потому что мы не можем знать наверняка, так зачем строить догадки? Что мы знаем, так это то, что Дэвид наблюдал, а он не должен был этого делать. Он должен был вести свои войска туда, на передовую. Вместо этого он дома, подглядывающий за этой леди на улице.

Итак, он посылает за одним из своих слуг и спрашивает его: «О, кто эта молодая леди там, внизу на улице?» Действительно привлекательная, которая купалась на крыше. И его слуги пошли и узнали, и вернулись, и сказали: «О, эта молодая женщина — Вирсавия». Она — дочь одного из твоих военачальников, Урии Хеттеянина.

И Давид думает, о, Урия Хеттеянин, да? Он сейчас ведет мои войны, сражается за меня. Ого, это значит, что она дома совсем одна, бедняжка. И Давид начинает желать.

Он жаждет Вирсавии. И вот Давид приводит Вирсавию в царский дворец, потому что он поражен этой страшной болезнью царей, когда они начинают думать, что нет ничего, чего бы они ни желали, чего бы они не могли получить. И вот Давид, жаждущий Вирсавии, совершает прелюбодеяние.

Ну, Вирсавия вскоре посылает ответное сообщение, что она беременна от Давида. И Давид думает, ух ты, нам нужно что-то сделать, чтобы попытаться скрыть это. И поэтому он отзывает Урию с поля боя, думая, что Урия пойдет домой после того, как даст отчет, как Давид просит его сделать.

Урия пойдет домой и проведет ночь со своей женой, а затем она объявит, что беременна, и все решат, что ребенок от Урии, никто не догадается, потому что, по-видимому, в те дни не очень хорошо умели считать. Но в любом случае, Урия приходит во дворец, дает отчет, а затем отказывается возвращаться домой. Он спит на полу дворца.

Давид напоил его, попытался отправить домой, но все равно отказался вернуться к жене, потому что, как он говорит, я не могу вынести мысли о том, чтобы быть здесь, наслаждаться обществом моей жены, люди моего царя там, на поле, сражаются и умирают. Боже, Давид, должно быть, действительно чувствовал себя подлецом в тот момент, после того, как он наслаждался обществом жены Урии, пока его люди умирали там, на поле. И что же делает Давид? Давид передает сообщение одному из своих командиров.

Видите ли, Давид знает, что никто, кроме него и Урии, не знает, что Урия не вернулся домой, поэтому он отправляет сообщение с одним из своих генералов и говорит: «Поставьте этого человека, у которого есть это сообщение, в самую тяжелую часть битвы, а затем оставьте его». И, конечно же, генерал делает, как ему сказано, Урия погибает в битве, а Давид берет Вирсавию в жены. Итак, Давид совершил прелюбодеяние и убийство, но все это началось, конечно же, с греха зависти.

Теперь счастливый конец истории, Давиду это не сойдет с рук, потому что был этот пророк по имени Нафан, который пришел и рассказал Давиду эту замечательную маленькую историю о человеке, который возжелал маленькую овечку своего соседа, возжелал ее и взял ее как свою собственную. И праведный гнев Давида возгорелся, и он сказал: Любой человек, который сделает такое, должен умереть. И Нафан сказал: Ты, о царь, тот человек.

Да, и у Дэвида с тех пор в его доме были одни неприятности. Но все началось с того, что он оказался там, где ему не положено быть, посмотрел на кого-то, на кого ему не положено смотреть, и возжелал ее. Это, конечно, довольно экстремальная история, потому что зависть мужчины фактически привела к падению его королевской линии.

И зависть не обязательно будет настолько плоха для большинства из нас. Она не превратит нас, как правило, в убийц, несмотря на то, что может сказать Джеймс. Обычно зависть, возможно, превратит нас в больших должников, но не обычно в убийц.

Некоторые люди могут украсть. Некоторые люди могут лгать, чтобы исполнить свои желания. Но нам не нужно этого делать, особенно в современной Америке, стране изобилия, стране, где мы можем иметь все, что захотим, верно? Если наш сосед приходит на работу, и у него есть какой-то новый блестящий мобильный телефон со всеми видами функций, мне не нужно красть его мобильный телефон.

Я просто пойду и куплю себе машину, да, и буду выплачивать ее каждый месяц в течение следующих 10 лет, да? Если у него появится новая красивая машина, я просто пойду и куплю себе машину, и, может быть, посмотрю, смогу ли я как-то его переплунуть, понимаете? Если мы обнаруживаем, что нас привлекает супруга нашего соседа, ну, понимаете, подождем немного, и, может быть, они разведутся, понимаете? Нам не нужно переходить к следующему шагу. Нам не нужно лгать, обманывать или убивать, чтобы исполнить свои желания. Так что, опять же, мы можем спросить, неужели так уж плохо хотеть то, что есть у других людей? Хм.

Ну, есть определенное чувство, что мы были бы весьма близоруки, если бы не признавали тот факт, что алчность может нанести нам вред, даже если мы никогда не действуем под ее влиянием неблагоприятным или действительно греховным образом. Изобилие, которым наслаждаются люди сегодня, особенно в Америке, означает, что нам редко приходится испытывать разочарование в своих желаниях. Вообще говоря, большинство вещей, которые мы хотели бы, мы можем так или иначе получить.

И ловкие рекламодатели знают это, и они поощряют нас быть жадными, выставляя перед нами постоянный поток новых, лучших, более быстрых и просто более блестящих гаджетов, чтобы заставить нас хотеть вещи, и мы попадаемся на их уловки. Так вот, несколько лет назад я увидел видео. Оно было снято еще в 1950-х годах, и по сути оно было о потребительстве.

В наши дни большинство людей считают потребительство чем-то негативным, но этот видеоролик социальной службы, по сути, пытался сказать нам, что

потребительство — это хорошо и патриотично. Это хорошо — выходить и покупать, покупать, покупать, покупать, покупать, и так мы можем сделать нашу страну великой. И вы думаете, ну, вы знаете, это было в 1950 году, и это было послевоенное время и все такое.

Ну, вы также можете вспомнить, если вы достаточно взрослые, чтобы помнить, в 2011 году и после взрывов 11 сентября, бомбардировки Всемирного торгового центра и башен-близнецов и других взрывов, которые имели место, но особенно тех, что были с башнями-близнецами, возник вопрос: что мы можем сделать? И президент Соединенных Штатов сказал нам, что нам нужно пойти и купить вещи, и что, делая это, мы будем стимулировать нашу экономику. И похожие сообщения появились после пандемии COVID, что все американцы обязаны пойти и купить вещи, чтобы мы могли снова запустить экономику. Назовите меня циничным, но по сути то, что они пытаются сделать здесь, это поощрять алчность как национальную политику.

Ваше правительство хочет, чтобы вы были жадными. Мы хотим, чтобы у вас было больше вещей, чтобы вы получали больше вещей, и, конечно, Уолл-стрит хочет, чтобы вы хотели больше вещей, и, конечно, рекламодатели хотят, чтобы вы реагировали на их рекламу, и мы попадаем на их удочку. Я не знаю, превратили ли наши аппетиты нас в нацию прелюбодеев и убийц, но вы, безусловно, можете сказать, что мы стали чем-то вроде нации обжор.

Будучи американцем, я могу немного придраться к Америке, но Америка на самом деле является своего рода образцом обжорства, алчности. В Соединенных Штатах Америки проживает 4,2 процента населения мира, но мы потребляем более 30 процентов мировых товаров. Американское потребление стимулируется социальными сетями, а также хитрой рекламой, которая подогревает недовольство потребителей.

Поверьте мне, они знают, на какие кнопки нажимать. Они провели исследование. Они знают, как заставить нас желать.

Наше правительство, наши рекламодатели, наши производители товаров — все сговорились заставить нас нарушить 10-ю заповедь, и вы задаетесь вопросом, кто дергает за ниточки за всем этим. Я подозреваю, что, возможно, Сатана. В любом случае, мы думаем о людях, у которых много вещей, и называем их привилегированными, и тем не менее, наличие большого количества вещей никого не делает по-настоящему счастливым.

Достаточно примечательно, что обеспеченные подростки сообщают о более высоком уровне депрессии, более высоком уровне тревожности и более высоком уровне злоупотребления наркотиками, чем любая другая социально-экономическая группа молодых американцев сегодня. У кого больше всего

проблем? У богатых детей, тех, кто получает все, чего, кажется, желают их маленькие сердца. И почему это вызывает столько беспокойства? Почему это вызывает столько депрессии? Потому что они обнаруживают, что это не приносит удовлетворения.

Это не отвечает их потребностям. Они не становятся счастливыми, и, может быть, где-то глубоко внутри они подозревают, что все это ложь. Несколько лет назад я видел программу по общественному телевидению.

CDC расследовал широкомасштабную вспышку, скажем так, заболевания, которое обычно ассоциируется с моряками. Но где произошла эта вспышка? Она произошла в одном из самых богатых пригородов в Соединенных Штатах, пригороде Атланты, штат Джорджия. В этом документальном фильме репортеры ходили из одного роскошного дома в другой, разговаривали с родителями, разговаривали с детьми, и снова и снова они слышали одну и ту же историю.

У детей было практически все, что они хотели, но они едва знали своих родителей. Их оставляли одних, 12- и 13-летних детей оставляли одних дома на несколько дней, пока мама и папа уезжали в командировки или, может быть, на каникулы или круизы. Между тем, у вас была куча детей, которым было скучно, и они умудрялись ввязываться во всевозможные проказы.

Обеспеченные 14-летние дети беременели, пристрастились к тяжелым наркотикам, совершили самоубийство, потому что их родители были больше заинтересованы в том, чтобы не отставать от соседей и иметь все самое последнее, самое большое и лучшее, чем уделять внимание своим детям. Зависть заставила их принести своих детей в жертву процветанию. Давайте поговорим о некоторых личных последствиях зависти.

Может быть, ты начинаешь беспокоиться. Может быть, может быть, нет. Это касается других людей, да? Это не касается нас.

Что это делает с человеком? Давайте подумаем об этом. Если они мечтают о том, чтобы иметь машину своего соседа, если они вождеуют супруга своего соседа или даже просто тоскуют по его мобильному телефону, что это делает с человеком? Ну, в первую очередь, зависть. Зависть может быть первым, что мы испытываем.

Зависть, я бы сказал, не всегда плохая вещь, потому что иногда немного зависти может вдохновить нас на улучшение самих себя. Если мы видим, что кто-то преуспевает, и мы завидуем ему, и мы хотели бы преуспеть. Если мы видим, что кто-то преуспевает, и мы завидуем ему, иногда это может подтолкнуть нас к самосовершенствованию, стать лучшими людьми и стать более продуктивными.

Итак, зависть не всегда плоха, но с другой стороны, она, безусловно, может быть и плохой вещью, потому что она может сделать нас беспокойными и неудовлетворенными. Зависть может привести нас к обиде. Итак, сначала мы думаем, черт возьми, почему у них столько всего хорошего? Хотел бы я иметь что-то хорошее.

А затем это переходит к тому, ну, черт возьми, я работаю так же усердно, как и они. Почему они получают повышение? Почему они получают прибавки? Знаете, они, должно быть, делают что-то для кого-то, чего не делаю я. Или, черт возьми, как такой парень может позволить себе такую машину? Он, должно быть, делает что-то незаконное.

Мы начинаем возмущаться людьми, которым завидуем. Муж Мэри только что взял ее в круиз. Мой муж никогда не берет меня в круиз.

Я замужем за неудачником. Обида может отравить отношения. А затем обида может зайти еще дальше, что может привести нас к ненависти.

Большинство из нас, конечно, знает, что ненависть строго осуждается Библией. Возможно, самый драматичный пример этого процесса в недавней истории — это молодой, разочарованный художник, у которого были мечты о богатстве и славе, которые постоянно ускользали от него. Его сердце горело от зависти к некоторым успешным художникам и бизнесменам, которых он встречал, большинство из которых были евреями.

И его обида и зависть переросли в лютый антисемитизм. Я говорю, конечно, об Адольфе Гитлере. Итак, что мы должны здесь увидеть, так это то, что даже если зависть не приводит нас к воровству или убийству или к тому, чтобы стать, знаете ли, тираном, она может быть вредной.

Вредно для нашего мира. Это может быть вредно для наших детей. Это может быть вредно для наших отношений с соседями.

Зависть также может быть вредна для наших отношений с Богом, вы знаете. Зависть порождает неудовлетворенность хорошими вещами, которые Бог дал нам. У нас есть телефон.

О, мы так счастливы. У нас есть мобильный телефон, пока мы не видим мобильный телефон нашего соседа. О, у них такой лучший мобильный телефон.

Почему я не могу иметь лучший мобильный телефон? Нет? И поэтому мы начинаем презирать те хорошие вещи, которые Бог нам дал. И когда у нас есть это чувство неудовлетворенности, когда мы хотим того, что нам не было дано,

тогда, возможно, мы можем начать возмущаться великим дарителем. То, что ты делаешь, Боже, просто несправедливо.

Есть много действительно плохих людей, которые очень, очень богаты, и это просто неправильно. Да, мы можем начать презирать прекрасные вещи, которые у нас есть. Жадность может вбить клин между людьми и их создателем.

Должны ли мы заботиться об этом? О, да, конечно, мы должны заботиться об этом. Это не мелочь, о которой мы здесь говорим. Бог призывает нас иметь благодарное сердце.

Знаешь, благодарность — это своего рода противоположность алчности. Алчность — это неудовлетворенность и желание того, что есть у других. Благодарность — это умение ценить то, что есть у тебя.

И это то отношение, которое Бог призывает нас развивать вместо отношения алчности. Мы должны стать людьми, которые ценят свою семью, которые ценят своих жен или мужей, и тех людей, которые делают что-то для нас, и те вещи, которые у нас есть, которые могут сделать нашу жизнь легче и лучше, и не думать обо всех тех вещах, которых у нас нет, и обо всех тех вещах, которые мы хотели бы иметь, и особенно о тех вещах, которые могли бы быть у наших соседей. Позвольте вашим соседям заботиться о себе самим.

Итак, я хочу вернуться в последний раз к вопросу, который мы как бы подняли в самом начале. Обязаны ли мы соблюдать Десять Заповедей? Освобождены ли мы от ига закона? Ну, в некотором смысле, но с другой стороны, если мы посмотрим на то, как Иисус использовал Десять Заповедей, если мы посмотрим на то, как Новый Завет говорит о Десяти Заповедях и принципах, которые за ними стоят, мы обнаружим, что принципы, лежащие в основе этих заповедей, не только являются хорошей идеей, не только помогают нам быть такими людьми, которые полезны для Царства Божьего, они также являются такими принципами, которые могут помочь нам наслаждаться жизнью и быть счастливыми. И поэтому, мы могли бы сказать, что мы не обязаны соблюдать Десять Заповедей, но мы будем благословлены и благословлены, если мы попытаемся соблюдать Десять Заповедей, потому что Бог дал их не как бремя, а как дар Своему народу, чтобы выразить Его отношения с ним.

Давайте не будем ставить их на полку или даже вешать на стену в государственной школе, думая, что они защитят детей от пуль. Они не для этого были созданы. Они были созданы, чтобы помочь нам расти в наших отношениях с Богом.

И это конец, к которому мы должны их положить.

Это доктор Энтони Дж. Томасино и его учение о Десяти Заповедях. Это сессия 11, Заповедь 10 - Не желай.